

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка»

Студент

Г.В. Березовская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследуемой работы продиктована высокой латентностью преступления, а также тем, что на законодательном уровне не решено множество вопросов, связанных с данным составом преступления.

Целью исследования является изучение законодательства об ответственности матери за убийство своего новорожденного ребенка, основанные на анализе применения нормы, следственной и судебной практики.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- изучен исторический процесс возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству;
- рассмотрены нормы, регламентирующие уголовную ответственность за детоубийство в зарубежных странах;
- проанализированы признаки состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ;
- проведено отграничение убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов;
- определены проблемные аспекты квалификации соучастия при убийстве матерью новорожденного ребенка.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Становление норм об уголовной ответственности за детоубийство ...	7
1.1 Исторический процесс возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству	7
1.2 Регламентация уголовной ответственности за детоубийство в законодательстве зарубежных стран.....	13
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ	18
2.1 Объективные признаки состава преступления	18
2.2 Субъективные признаки состава преступления	36
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

Обеспечение безопасности личности от незаконного преследования является приоритетом современной уголовной политики в России, основанной на конституционных требованиях по защите прав и свобод человека и гражданина.

Право на жизнь признается за каждым независимо от возраста, пола, расы, политических убеждений или других обстоятельств. С рождения человека международное законодательство признает его равноправным членом общества, наделяя тем самым неотъемлемыми правами. Человек нуждается в защите как до, так и после рождения.

Защита материнства и детства – это условие, которое создает ситуацию, необходимую для вынашивания, рождения, защиты, всестороннего развития ребенка и обеспечения семей для реализации функций в обществе.

В современном обществе для достижения своих личных интересов и целей граждане прибегают как к законным, так и незаконным способам, и убийство детей, а именно новорожденных, не является исключением. В настоящее время государство не стоит на месте в вопросах защиты новорожденных детей от матерей – убийц. Несмотря на защиту государства, в СМИ и сети «Интернет» периодически всплывает информация об убийстве новорожденных детей, иногда даже об убийстве новорожденного с особой жестокостью.

Исследователи полагают, что статистическая картина данного вида убийства неполно отражает современную криминальную ситуацию, потому что не учтена высокая степень латентности, а также преуменьшается опасность совершения убийства матерью новорожденного ребенка правоохранительными органами, обществом, государством. Поэтому точная статистика ввиду совершения насильственных преступлений в отношении новорожденных детей отсутствует.

Одной из самых распространенных общих мер по предупреждению убийства матерью новорождённого ребёнка является оказание послеродовой помощи женщинам. Так, в женских консультациях на сегодняшний день имеются лекционные занятия, бесплатные правовые консультации, предоставление бесплатной медицинской, психологической помощи и т.д. Но, на наш взгляд, также очень важно оказать послеродовую помощь женщине, которая будет заключаться в послеродовых консультациях психолога в женских консультациях, а также патронаже молодых рожениц до 25 лет, так как данное преступление связано именно с психическим состоянием матери, а указанные меры послужат хорошей профилактикой исследуемого нами в работе вида преступления.

Таким образом, актуальность исследуемой работы продиктована высокой латентностью преступления, а также тем, что на законодательном уровне не решено множество вопросов, связанных с данным составом преступления.

Целью исследования является изучение законодательства об ответственности матери за убийство своего новорожденного ребенка, основанные на анализе применения нормы, следственной и судебной практики.

Достижение целей обусловило основу для решения соответствующих задач:

- изучить исторический процесс возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству;
- рассмотреть нормы, регламентирующие уголовную ответственность за детоубийство в зарубежных странах;
- проанализировать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ;
- провести отграничение убийства матерью новорожденного ребенка от смежных составов;

- определить проблемные аспекты квалификации соучастия при убийстве матерью новорожденного ребенка.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства матерью новорожденного ребенка.

Предметом исследования является уголовный закон, регулирующий ответственность матери за убийство новорожденного, а также иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы в данной сфере, учебная и научная литература, посвященная проблемным вопросам детоубийства, материалы судебной практики, опубликованные в СМИ и сети интернет.

Методологическую основу исследования составляют: общенаучные методы, частно-научные методы, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.

Нормативными источниками являлись: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения районных и областных судов.

Теоретической основой послужили научные статьи таких российских ученых как: А.Н. Красиков, Т.В. Кондрашова, М.Д. Шаргородский, А.Н. Попов и другие.

Структура работы включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Становление норм об уголовной ответственности за детоубийство

1.1 Исторический процесс возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству

Алехин В.П. и Самсоненко Ю.А. пришли к выводу, что «детоубийство (инфантицид) - обычай умерщвления детей, как правило, новорожденных, реже – малолетних. Общепринято называть детоубийством и убийство матерью своего новорожденного ребенка. Но стоит иметь в виду, что это не идентичные понятия. Убийство матерью своего новорожденного младенца – это всегда детоубийство. В то же время детоубийство не всегда является убийством матерью новорожденного ребенка. Детоубийство - более широкое понятие и по кругу субъектов, и по кругу потерпевших в зависимости от возраста (это убийство любого ребенка любым лицом), чем убийство матерью новорожденного младенца, и последнее является одной из разновидностей первого» [37].

Историческое становление норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за детоубийство является весьма неоднозначной и противоречивой, важную роль на нее сыграли обычаи, нравы, церковные и светские взгляды, существовавшие на различных этапах развития отечественного государства.

М.Д. Шаргородский справедливо отмечал, что «в глубокой древности детоубийство вообще не влекло за собой какой-либо ответственности, так как широко было распространено право родителей над жизнью и смертью детей» [40].

В настоящее время нет каких-либо достоверных данных, свидетельствующих об ответственности родителей за убийство детей в

дохристианской Руси. Однако введение в 988 г. в Киевской Руси христианства как государственной религии делает детоубийство грехом.

Обращаясь к истории российского права, мы можем отметить расхожую точку зрения, в соответствии с которой первые постановления о детоубийстве имели место еще в Соборном уложении. Рассматривая данную позицию, необходимо отметить, что Русская права в действительности не содержит положений относительно ответственности за убийство ребенка. Однако, если погрузиться в историю несколько глубже, мы можем увидеть, что полномочия по рассмотрению дел, связанных с убийством детей фигурировали еще при Владимире Первом, церковный устав которого регламентировал передачу рассматриваемой категории дел под юрисдикцию церковных судов [33].

Особенную роль Церковного устава в российской истории невозможно недооценивать, поскольку именно этот источник послужил инструментом передачи отдельных категорий судебных дел от светских судов – церковным, определив конкретные границы подведомственности. И вместе с тем, Церковный устав определил правило, согласно которому десятая часть всех доходов русского княжества подлежала передаче церкви [20].

Следующий нормативный акт, определявший права церкви – Церковный устав Ярослава Мудрого. Обращаясь к его положениям, мы можем выделить норму статьи шестой, которая устанавливала ответственность в виде заключения в отношении матери, убившей своего незаконнорожденного ребенка.

Подобное положение церковных судов сохранялось вплоть до 1649 года, когда было принято Соборное уложение. Согласно данному своду законов, одним из кардинальных изменений во внутренней политике государства стал окончательный переход рассматриваемой категории дел под надзор светских судов. То есть теперь единственным возможным видом участия церкви в подобных случаях являлось исключительно порицание, тогда как полномочий по непосредственному рассмотрению дел она лишилась.

Вместе с тем, следует отметить и более углубленный подход законодателя к убийство матерью своего ребенка. В соответствии с Соборным Уложением, рассматриваемое преступление можно определить, как преступное деяние, совершаемое с классифицирующим признаком: «А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися». Одновременно с этим, убийство законнорождённого классифицировалось в качестве значительно более легкого преступления, что подтверждается подлежащим применению в подобном случае наказанием – один год лишения свободы. Как указывают теоретики, основанием подобным тенденций стало влияние религии, которая поддерживала идею неограниченной власти родителей над законнорожденными детьми. [7].

Обращаясь к исследователям российского права, следует отметить позицию М.Н. Гернета, который подчеркивал, что: «на фоне мрачной жестокости Уложения 1649 г., не знавшего жалости к детоубийцам и видевшего в смертной казни для них средство восстановить чистоту нравов и унять блуд, особенно знаменательными являются два указа Петра I: Указ № 2856 от 4 ноября 1714 г. и Указ № 2953 от 4 ноября 1715 г.».

Во исполнение приведенных указов на территории Российской Империи создавались специальные учреждения, отведенные под воспитание детей, рожденных вне брака – «гошпитали». При этом, основной их целью являлось сохранение жизни и здоровья незаконнорожденных детей.

Петр Первый, реформируя российское законодательство, не отменил Соборное уложение, однако, в 1715 году был введен в действие Воинский Артикул, который регламентировал ответственность за убийство ребенка в младенческом возрасте, определив его как квалифицированное убийство и введя наказание в виде казни путем колесования. Субъектом

рассматриваемого преступления признавался любой из родителей. Воинский Артикул и Соборное уложение действовали совместно до тех пор, пока их не сменил Свод законов Российской империи [12].

Исследуя историю российского законодательства на предмет подхода законодателя к убийству новорожденного ребенка, нельзя забывать и о первой попытке кодификации уголовного законодательства – проект Уголовного уложения 1813 года, так и не вступивший в юридическую силу ввиду смерти Александра Первого. Особенностью данного проекта является расширенное внимание к проблеме детоубийства [34]. Так, в частности, пятое отделение нормативного акта предполагалось обозначить как «Об убийстве младенцев», а также «О подкидывании младенцев» - в своей совокупности два приведенных раздела включали в себя девять статей, рассматривающих детоубийство. Исходя из положений проекта, рассматриваемое преступление было включено в перечень привилегированных, однако при этом, нормативный акт не указывал причин подобного отношения. Возможно, подобный подход основывался на мотивации субъекта преступления – стыде и страхе, что следует из нормы статьи 381: «...ежели мать, утаив беременность свою, родит в скрытом месте ...».

Та же статья 381, в отличие от рассмотренных ранее актов, предусматривала кардинально иной подход: в случае убийства матерью внебрачного ребенка, назначалось наказание значительно более низкое, по сравнению со случаем убийства законнорожденного. Также, проект вводил ответственность за неосторожное убийство в случае, если беременность или роды осуществлялись в тайне. Кроме того, предусматривалась ответственность и для отца – за укрывательство умышленного убийства новорожденного ребенка. Что интересно, наказание в подобном случае устанавливалось строже, нежели для матери [12].

Следующим нормативным актом, оставившим след в истории ответственность за детоубийства, стало Уложение о наказаниях уголовных и

исправительных, вступившее в силу в 1845 году. В рамках рассматриваемого акта законодатель провел классификацию убийств ребенка, выделив три вида:

- умышленное убийство законнорожденного ребенка;
- убийство незаконнорожденного ребенка, мотивом которому стал страх либо стыд матери;
- убийство ребенка, родившегося с серьезными физическими недостатками.

Для каждого из перечисленных видов закон устанавливал различную меру наказания.

В первом случае деяния лица классифицировались как тяжкое убийство, а наказание определялось в виде лишения всего имущества и пожизненного заключения на каторжных работах.

Во втором случае деяния лица определялись как убийство, совершенное при наличии смягчающих обстоятельств. Кроме того, важным признаком было совершение рассматриваемого преступления в первый раз – в подобном случае лицу назначалось наказание в виде лишения всех прав и имущества с последующим лишением свободы на срок от четырех до шести лет.

В третьем случае деяния лица классифицировались как убийство со смягчающими обстоятельствами. Согласно положениям статьи 1460 Уложения, ответственности в подобном случае могла подлежать не только мать, но и третьи лица. В случае признания лица виновным в совершении данного преступления для него устанавливалась мера наказания в виде лишения всех прав и лишения свободы на срок до двух с половиной лет [4].

В соответствии с проектом Уголовного уложения, создававшегося в конце девятнадцатого века, ответственность за убийство новорожденного получила значительное смягчение. В качестве причины подобных изменений авторы законопроекта приводили особенное психическое и физическое состояние матери, вызванное родами.

Следующим нормативным актом, на который следует обратить внимание, является Уголовное уложение 1903 года, который устанавливал

ответственность для матери незаконного ребенка, совершившей его убийство в момент рождения. Уложение определяло, что способом совершения рассматриваемого деяния могло выступать как действие, так и бездействие. Толкуя последнее, законодатель указывал на неоказание помощи ребенку. Уложение определяло и момент убийства, прямо указывая «при рождении», что предоставляло возможность судить о возможном наличии у матери: «...особого рода физических и психических страданий, которые выводят ее из нормального психического состояния и делают ее неспособной в полной мере осознавать свои действия и руководить ими, а также в связи со стыдом и страхом за будущее матери и ее внебрачного ребенка» [37]. Наказанием за рассматриваемый вид убийства являлось лишение свободы на срок от полутора до шести лет.

Исследуемый нормативный акт не включил в себя положений об убийстве матерью ребенка, родившегося с серьезными физическими недостатками, что предоставляет нам возможность сделать вывод касательно отсутствия у законодателя мотивации для выделения их в отдельную категорию – наказание в подобном случае устанавливалось в соответствии со все той же статьей 461 Уложения.

В свою очередь, в отличие от предыдущего, такое деяние, как убийство матерью законнорожденного ребенка не получило особого отношения и квалифицировалось как тяжкое преступление с наказанием в виде смертной казни.

Убийство матерью незаконнорожденного ребенка признавалось составом со смягчающими обстоятельствами вплоть до принятия УК РСФСР 1922 г. С принятием УК РСФСР 1922 г. убийство матерью новорожденного ребенка стало квалифицированным убийством. Так, убийство матерью новорожденного ребенка подлежало квалификации по п. «д» ст. 142 УК РСФСР 1922 г. и по п. «д» ст. 136 УК РСФСР 1926 г. как убийство, совершенное «лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» [4].

С принятием УК РСФСР 1960 г. убийство матерью новорожденного ребенка подлежало квалификации по ст. 103 как простое умышленное убийство, поскольку ст. 102 УК РСФСР 1960 г. не предусматривала такой квалифицированный вид убийства, как совершенное «лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» [36].

Таким образом, возвращение термина «инфантицид» в общественное сознание состоялось лишь с появлением ст. 106 в УК РФ 1996 г., который вновь стал относить убийство матерью новорожденного ребенка к числу привилегированных составов.

Проанализировав вышесказанное, можно выделить следующие этапы возникновения и развития норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка:

- игнорирование детоубийства законом в дохристианской Руси;
- признание его делом греховно-преступным и преследование его церковным судом;
- признание его квалифицированным преступлением;
- приравнивание его к простому убийству;
- признание его привилегированным преступлением.

1.2 Регламентация уголовной ответственности за детоубийство в законодательстве зарубежных стран

Норма, закрепленная в статье 106 УК РФ, является специальной по отношению к статье 105 УК РФ и предусматривает уголовную ответственность за привилегированный состав убийства новорожденного ребенка матерью при наличии обстоятельств, указанных в законе.

Существуют несовершенства диспозиции рассматриваемой статьи УК РФ, затрудняющие толкование и правоприменение. Таким образом, в целях совершенствования уголовного законодательства и единообразного его

толкования и применения целесообразно учитывать опыт зарубежных стран в аналогичной области.

Вакалюк В.С. пришел к следующему выводу о том, что «в различных государствах мира такое преступление, как убийство новорожденного, признается привилегированным исходя из различных оснований. К подобным основаниям могут относиться мотивы и цели. Обращаясь к примеру Уголовного кодекса Дании, к ним относятся «боязнь позора» и «бедственное положение матери». Также, помимо мотива, являющегося обязательным признаком, в данном законе говорится о воздействии «слабости, смятения, паники или беспомощности, вызванных родами». Обращаясь к другому примеру, в Уголовном кодексе Финляндии говорится о «ненормальном состоянии, вызванном родами». В ряде европейских стран убийство матерью новорожденного ребенка не является привилегированным составом преступления и не выделяется из числа других видов убийств» [42].

Так, к примеру УК Албании не выделяет убийство матерью новорожденного ребенка как отдельный состав преступления. Однако ст. 79 УК Албании предусматривает ответственность за убийство лица, не достигшего 16-летнего возраста, таким образом убийство новорожденного ребенка квалифицируется по данной статье. УК Франции также не содержит данного привилегированного вида убийства, а выделяет лишь простое убийство, квалифицированное убийство и отравление. Убийство матерью новорожденного ребенка квалифицируется как убийство, совершенное в отношении «лица, особенно уязвимого в силу его возраста».

В США право на жизнь «признается и защищается с момента зачатия. УК штата Калифорния также не выделяет убийство новорожденного в отдельную правовую норму, относя его к тяжким убийствам, которые определяются как противоправное умерщвление человеческого существа или зародыша (имеется в виду fetus – неродившийся жизнеспособный зародыш от трех месяцев беременности), совершенное под влиянием внезапно возникшего аффекта» [37].

В УК Японии отдельная норма, предусматривающая ответственность за убийство новорожденного также отсутствует. Соответственно «ответственность за убийство ребёнка, в том числе новорождённого) наступает по общей норме, сформулированной в ст. 199 УК Японии («Убийство»). Как и в Японии, китайский законодатель не регламентирует детоубийство как самостоятельный состав преступления, указанные деяния квалифицируются по ст. 232 УК Китая как умышленное убийство» [1].

В отличие от российского законодательства, в котором убийство «...в период родов или сразу после них, психотравмирующая ситуация и психическое расстройство женщины, не исключающее ее вменяемость, рассматриваются как самостоятельные виды убийства матерью новорожденного, в уголовном законодательстве Беларуси (ст. 140 УК РБ) ответственность за убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, обусловлена психотравмирующей ситуацией, вызванной родами. Подобная трактовка содержится в УК Республики Армения (ст. 106) и УК Республики Таджикистан (ст. 105). Так же, в ст. 149 УК Республики Польша предусмотрена ответственность за такое привилегированное преступление, как убийство матерью новорождённого ребёнка во время родов под влиянием процесса родов» [1].

Полагается, что формулировки, предложенные зарубежными законодателями, являются более верными, так как период совершения убийства (во время или сразу же после родов) может быть признан привилегированным признаком только в том случае, если роженица не в полной мере могла осознавать характер совершаемых ею действий в силу наличия психотравмирующей ситуации либо наличия у нее психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Что касается вопросов определения признаков новорожденного, то отечественным законодателем не дано понятие «новорожденного», не определены временные рамки «новорожденности». Следует отметить, что в большинстве уголовных кодексов данные критерии не определены, что

вызывает затруднения при толковании и применении соответствующей нормы.

В данном случае стоит выделить подход норвежского законодателя, конкретизирующего рамки «новорожденности» – от момента начала родов до суток после рождения [11]. В Республике Казахстан разъяснение понятия «новорожденный ребенок» дается в постановлении Верховного Суда РК от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека». Согласно п. 25 данного постановления новорожденность ребенка определяется судебно-медицинской экспертизой в соответствии с педиатрическими критериями (4 недели) [5].

Интересной является позиция болгарского законодателя. Ст. 121 УК Болгарии предусмотрена ответственность за «...убийство отцом или матерью новорожденного безобразного (уродливого) ребенка, помимо этого ст. 120 установлена уголовная ответственность за убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них и наряду с этим указано, что не подлежит ответственности мать, причинившая смерть новорожденному в указанный период по неосторожности» [33].

В соответствии с УК Сан-Марино «привилегированным является убийство новорожденного, при том условии, что оно совершено матерью по мотивам чести и во время родов или сразу после них, или матерью или отцом уродливого ребенка непосредственно после того, как они удостоверятся, что уродство неизлечимо» [2].

В данном случае возникает вопрос каким образом родители могут достоверно удостовериться в неизлечимости уродства новорожденного. Таким образом, позиция законодателя в данном случае тоже является не совсем верной.

Следует отметить положения зарубежных уголовных законов, которые направлены на профилактику посягательства матери на жизнь ребенка. Данные нормы устанавливают ответственность «...отца ребенка и иных лиц, которые способствуют поставке беременной женщины в бедственное

положение. Так, в силу параграфа 255 УК Дании подлежит ответственности мужчина, не оказывающий беременной от него вне брака женщине необходимую для родов помощь, если это привело к ее бедственному положению, а также любое другое лицо, знающее о приближении родов принадлежащей его семье женщины и не оказывающее ей необходимую помощь» [2].

Особую важность представляет определение возраста, с которого мать может быть привлечена к уголовной ответственности. По мнению психологов, лицо в полной мере осознает запретность и наказуемость преступлений, а также способно к сознательно-волевому контролю своих действий ранее 14 лет. Ряд законодателей учли данное положение, так в Германии возраст уголовной ответственности – 14 лет, в Израиле наступает ответственность с 12 лет, а во Франции – с 13 лет [8].

Таким образом, в зависимости от позиции зарубежных законодателей и от особенностей регламентации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка можно выделить следующие группы государств:

- убийство матерью новорожденного ребенка не выделяется в качестве самостоятельного состава преступления, приравнивается к убийству взрослого человека (Япония, Китай и др.);
- ответственность за детоубийство, установленное в рамках квалифицированного состава (США – штат Калифорния, Франция и др.);
- ответственность за детоубийство, установленное в рамках привилегированного состава (Дания, Финляндия и др.)

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ

2.1 Объективные признаки состава преступления

Вижик Е.Е. писал, что «объект – это категория, используемая для обозначения общественных институтов, такой элемент, который присущ каждому составу преступления» [8].

Ни в коем случае не следует умалять другие элементы состава, но деяние может быть признано уголовно наказуемым только в том случае, если оно покушается на какие-либо общественные отношения, способно нанести вред какому-либо социально значимому благу, ценности, общественным отношениям.

Согласно положениям нашего верховенствующего закона – Конституции Российской Федерации, - человек, его права и свободы признаны наивысшей ценностью; статья 2 Уголовного кодекса Российской Федерации называет в качестве важнейших объектов уголовно-правовой защиты, права и свободы человека и гражданина. Следуя логике законодателя, именно поэтому Особенная часть Уголовного кодекса начинается с преступлений против личности.

Объектом убийства являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, подтвержденного международными и конституционными актами права на жизнь, и обеспечивающие безопасность жизни [32]. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни (ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, 16 декабря 1966 г.); «Каждый имеет право на жизнь» (ст. 20 Конституции РФ).

В теории уголовного права принято классифицировать объекты «по вертикали» и «по горизонтали» [17].

По вертикали располагаются: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект представлен ч. 1 ст. 2 УК РФ совокупностью всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от всех преступных посягательств.

Родовой объект образует определенную качественную группу общественных отношений, таких как, например, преступления против личности. Родовым объектом статьи 106 УК РФ, как и других статей из раздела VII «Преступления против личности», является личность, как носитель многих правовых благ (жизни, здоровья, чести), а также общественные отношения по обеспечению интересов личности.

Возникает вопрос о содержании и соотношении понятий «личность» и «человек» применительно к составу статьи 106 УК РФ.

Данные термины используются в различных отраслях, например, таких как психологической, криминологической, философской и т.д.

С. В. Познышев утверждает, что «термин личность используется для обозначения сочетания наиболее типичных и характерных черт и особенностей, которые определяют человека как социальное существо и наиболее точно выражают его индивидуальность и оригинальность. Человек – это родовое понятие, обозначающее значимость для наивысшего уровня развития живой природы – человеческому роду».

Также, он писал, что «право прожить час столько же священо, как и право прожить 80 лет» [24]. Закон одинаково охраняет жизнь новорожденного, жизнь взрослого человека, жизнь умирающего, так как жизнь любого человека имеет наивысшую ценность и охраняется уголовным законом. Уголовный закон в равной мере охраняет жизнь каждого лица независимо от состояния его здоровья, моральных свойств и т.д.

Видовой объект убийств объединяет преступления одинакового устремления, посягающие на жизнь и здоровье человека.

В литературе есть много мнений о том, что такое непосредственный объект. Красиков А.Н. утверждает, что непосредственным объектом выступает право на жизнь [16].

Лукичев О.В. полагает, что таковым является жизнь новорожденного ребенка в биологическом смысле, как способ существования живого организма. И мы согласны с данным определением непосредственного объекта.

Макаров М.А. утверждает, что «в медицинской науке нет единой концепции новорожденного, и поэтому существуют проблемы с определением начального и конечного периода: когда именно состояние новорожденного начинается и заканчивается. Начало жизни ребенка следует отождествлять с начальным периодом. А вот момент, когда это состояние оканчивается, в различных сферах трактуется по-разному».

Долголенко Т.В. утверждает, что «среди педиатров принято считать новорожденным с момента констатации живорожденности – полного изгнания или извлечения плода из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности при наличии дыхания, сердцебиения и других признаков жизни, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента, до месячного возраста. Существует два периода: ранний неонатальный (от рождения до 7 дней) и поздний неонатальный период (с 8 до 28 дней). В сфере акушерства период равен одной неделе, именно в данный период начала своей жизни новорожденный остро нуждается в акушерской помощи. В судебной медицине период приравнивают одним суткам». [9].

Красиков А.Н. признает, что «обязательным качественным критерием новорожденности признают жизнеспособность ребенка, то есть его способность продолжить жизнь вне материнского организма. Также у него должны исчезнуть признаки плода (наружные: сыровидная смазка, наличие пуповины, кровь на коже, если нет каких-либо иных телесных повреждений; внутренние: меконий в толстых кишках)» [16].

Что касается начала уголовно-правовой охраны человеческой жизни, - уголовное право защищает человеческую жизнь с начала процесса появления ребенка, когда процесс полного извлечения плода из организма матери еще не закончился, о чем свидетельствует статья 106 УК РФ – «во время родов». Это важное обстоятельство, ибо уголовный закон охраняет жизнь живых младенцев, как жизнеспособных, так и нежизнеспособных [30].

Некоторые авторы считают, что наличие дыхания должно быть самым надежным свидетельством жизни новорожденного.

Шаргородский М.Д. именно с дыханием отождествлял начало человеческой жизни [41].

По мнению Таганцева Н.С., более полным и утвердительным доказательством жизни младенца служит обнаружение его дыхания. Однако, имеются случаи в практике, когда ребенок может продолжать жизнь даже через утробу матери, то есть через кровоток, известные как мнимая смерть.

Так же ряд авторов считают, что ребенок, который еще не полностью отделился от матери, но процесс появления начат, также уголовно-охраняем законом.

Пионтковский А.А. принимал за детоубийство никак не «...лишь смертоубийство новорожденного опосля отделения плода от утробы мамы и истока самостоятельной жизни малыша, но и убийство, непосредственно совершенное во время родов, когда рождающийся малыш еще никак не начал самостоятельную за пределами утробы жизнь» [18].

Бородин С.В. считает, что «... мама, причиняющая смерть рождающемуся ребенку, понимает, что ее деяния нацелены не на потерю жизни человека, а никак не на прерывания беременности. Поэтому привлечение ее к уголовной ответственности за детоубийство содействует ужесточению уголовно-правовой охраны человеческой жизни» [6].

Покушение на жизнь малыша, родившегося при беременности более двадцати двух недель во время естественных или искусственных ранних родов, либо кесарево сечение, надлежит признавать убийством с момента

выхода на свет части ребенка, рожденной из матки, то есть возможности каким-либо способом повлиять на ребенка.

Шарапов Р считал, что жизнь новорожденного в период изгнания из организма роженицы обязан подлежать уголовно-правовой охране жизни человека «...ежели ведь находится сознательное умерщвление малыша во время его рождения посредством конкретных действий на его жизненно основополагающие органы либо организм, то имеет возможность признаваться убийством» [39].

Попов А.Н. утверждал, что «более того, человеческая жизнь начинается практически с момента зачатия, потому и уголовно-правовая охрана жизни человека должна начинаться задолго до рождения. Непосредственно уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с момента, как ребенок готов к продолжению жизни вне утробы матери.»

Алехин В.П. придерживается позиции, что «жизнь человека наступает с момента движения мышц, то есть с того момента, когда ребенок начинает самостоятельно дышать» [3].

В соответствии со ст. 3 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» № 1687н «живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах), или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 сантиметров и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)» [21].

Начало жизни человека официально зафиксировано в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [23]. Согласно статье 53, моментом рождения ребенка является момент

отделения плода от организма матери посредством родов. Ребенок считается живым, когда можно наблюдать наличие хотя бы одного состояния:

- наличие дыхания;
- наличие сердцебиения;
- произвольное движение мускулатуры;
- пульсация пуповины.

По этой причине при наличии вышеуказанных симптомов новорожденный считается живорожденным и, следовательно, человеком, поэтому в этот момент посягательство на жизнь новорожденного ребенка признается преступлением.

Момент окончания жизни так же важен, как и момент начала жизни, и определяется он смертью человека. Данный вопрос на сегодняшний день нормативно удостоверен.

В соответствии со статьей 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Постановлением Правительства Российской Федерации № 950 «Об утверждении Правил момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры констатации смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека», моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека) [23].

Приказ Минздрава России № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» отмечает, что момент смерти мозга человека является моментом смерти человека. Смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких [22].

С.В. Бородин утверждает, что «соответственно моментом окончания жизни следует считать момент смерти мозга. Именно определение смерти всего головного мозга человека позволяет правоприменителю отграничить момент окончания жизни от агонии и клинической смерти, когда жизнь еще

существует. Любое преступление, как разновидность социального поведения, обладает внешней формой и внутренним содержанием. Внешнее проявление в правовой теории принято называть объективной стороной» [16].

Объективная сторона преступления есть процесс общественного опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, внешнее выражение с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата [32].

Правоведы пришли к выводу о том, что «объективная сторона включает в себя: в качестве основных признаков - общественно опасное деяние, последствия, которые наступили после совершения деяния, причинная связь между ними, в качестве факультативных - место, обстановка, время, способ, орудие и средства» [32].

Анализ открытых для общего доступа 60 приговоров свидетельствует, что 45 из них совершены путем действия, что составляет 75% от общего числа. Действия носят разный характер, наиболее частые из совершенных – удушение – 8%, утопление – 5%, оставление в различных местах, не расположенных к жизни (мороз, мусорные баки, мусоропроводы), нанесение телесных повреждений – 7% от всех детоубийств.

Рассматриваемое преступление характеризуется, как преступление с материальным составом, то есть признается оконченным после наступления смерти новорожденного ребенка.

Формы совершения делятся на активные и пассивные убийства. Более распространенной формой данного социально опасного деяния является смерть, которая причиняется активным поведением.

Бородин С.В. уверен, что «характер повреждений при причинении смерти новорожденного, нужно устанавливать в каждом конкретном случае путем проведения судебно-медицинской экспертизы, поскольку причиной смерти может стать не только воздействие на новорождённого, но травма при родах» [16].

Так, Винокурова К.С., находясь в помещении туалета своей квартиры, родила живого ребенка женского пола, сразу после чего у нее возник умысел на причинение смерти новорожденному ребенку, и она совершила убийство путем сдавливания органов шеи петлей из шнура, с образованием странгуляционной борозды на шее, кровоизлияний в ткани лимфоузла трахеи, в мягких тканях шеи. В результате механической асфиксии в течение нескольких десятков секунд наступила смерть новорожденного ребенка женского пола на месте происшествия [27].

Алехин В.П. выдвинул следующее мнение о том, что «бездействие - это такая пассивная форма поведения субъекта преступления, при которой должна была действовать, но в силу своих субъективных предрассудков не стала делать этого в конкретных условиях. Привлечение за бездействие будет предоставляться возможным только в том случае, если у нее была возможность действовать и оказывать помощь ребенку, которую она не использовала и не собиралась использовать» [2].

Из рассмотренных приговоров лишь 8 из них были совершены в данной форме, что составляет примерно 14%.

В качестве примера приведем следующую ситуацию из судебной практики.

Атакулова Б.М. находилась во дворе своего дома, который расположен по адресу: г. Москва, 2-й Сыромятнический пер., д.8, когда поняла, что у нее начались схватки; имея умысел на причинения смерти своему новорожденному ребенку, не предприняла никаких мер к обращению за медицинской помощью к специалистам, не вызвала скорую помощь, и не попросила никаких иных других лиц оказать ей помощь. Атакулова родила ребенка во дворе, по указанному адресу. Младенец мужского пола, живорожденный, здоровый; из-за ее нежелания воспитывать ребенка, осуществлять уход за ним и опасений неустроенности личной жизни, виновная оборвала пуповину и оставила ребенка на улице, хотя на дворе был ноябрь, и она понимала, что ребенок не выживет в данных климатических условиях без

должного присмотра, тепла и повлечет наступление смерти младенца. Никакие меры по передаче ребенка в детский дом либо иное учреждение она не предприняла, и покинула место происшествия. Согласно заключению эксперта № 8843 от 15.12.2016 года, ребенок мужского пола родился жизнеспособным, а его смерть наступила от общего охлаждения организма [29].

Существует три разновидности детоубийства со стороны объективного вменения:

- убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов;
- убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Каждая из трех ситуаций имеет свои особенности и критериями для разграничения послужили: для убийства во время или сразу же после родов – время совершения убийства; убийство в условиях психотравмирующей ситуации – обстановка, в которой совершается преступление; психическое состояние матери – убийство в условиях психотравмирующей ситуации.

С точки зрения справедливости и дифференциации ответственности это разграничение, на наш взгляд, не выдерживает никакой критики, а при правоприменении возникают сложности. Рассмотрим их подробнее.

Каким должно быть состояние матери, причиняющей смерть ребенку во время или сразу же после родов?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо разобраться с основаниями включения статьи 106, как привилегированного состава, в УК РФ, его социально-правовую сущность и необходимость выделения в самостоятельный состав.

Доктрина уголовного права выработала подходы к вопросу о выделении данного состава в самостоятельный:

- в случае появления аномального психического состояния матери;
- на основании такого состояния, при котором каждая женщина находится в предродовом состоянии или послеродовом.

Красиков А.Н. обосновал выделение этого преступного деяния в самостоятельный состав тем, что «законодатель считает необходимым дифференцировать уголовную ответственность за посягательство на жизнь человека и тем обстоятельством, что каждый день одна из родивших матерей совершает убийство своего ребенка» [16]. Также указанный автор высказывал мнение, что «...убийство во время или сразу после родов относят к привилегированным составам в силу того, что женщина в период физиологических родов испытывает особо болезненные психофизические страдания. Поэтому, если женщина, убив своего ребенка, находилась в нормальном состоянии в процессе родов и после них, которое не обуславливается психическим расстройством, влечет ответственность на общих основаниях» [26].

Убийство новорожденного ребенка во время или сразу после родов предполагает, что лишение жизни потерпевшего происходит с момента появления какой-либо части его тела вне утробы матери и до окончания раннего послеродового периода, который обычно длится 2-4 часа после окончания родового процесса, при этом окончанием родов следует признавать время рождения плаценты [2]. Лишение жизни ребенка за пределами этого срока не исключает возможности квалификации содеянного по ст. 106 УК РФ при условии наличия иных предусмотренных в ней оснований.

В своей работе Мамлиева Е.В. пришла к выводу, что «одним из обязательных альтернативных признаков объективной стороны является временной промежуток совершения убийства новорожденного ребенка. А именно, убийство во время родов связано с моментом начала рождения ребенка, то есть с момента появления частей тела из утробы матери и до окончания родов – рождения последа» [38].

Алехин В.П. утверждает, что «начальный этап совершения убийства моментом появления головки младенца из утробы матери. Любое воздействие до начала процесса родов может признаваться, как аборт (искусственное прерывание беременности)» [3].

Так, Уварова Е.С. около 15 часов 00 минут находилась возле входа в подвальное помещение многоквартирного дома города Гулькевичи Краснодарского края, где, почувствовав приближение родов, через незапертую дверь прошла в подвальное помещение. Далее в период с 15 часов 00 минут по 16 часов 00 минут Уварова Е.С., сразу же после рождения доношенного жизнеспособного младенца женского пола, взяла его обеими руками за шею и грудную клетку, сдвинула и удерживала в таком положении до полного завершения процесса родов.

После этого Уварова Е.С., убедившись, что родившийся ребенок жив, нанесла несколько ударов по жизненно важным органам о твердые тупые предметы, далее, взяв ребенка правой рукой за одну из ног, не менее трёх раз ударила его головой о бетонную поверхность пола подвального помещения.

Убедившись, что новорожденный младенец женского пола мертв, Уварова Е.С. оставила его тело в рядом расположенной комнате подвального помещения.

Смерть новорожденного младенца женского пола наступила на месте происшествия – в подвальном помещении дома 11.09.2015 через 15-20 минут после состоявшихся родов от тяжелой тупой черепно-мозговой травмы с переломами костей свода черепа и тяжелым ушибом головного мозга [42].

Из выше указанного дела можно видеть, что Уварова Е.С. Совершила убийство во время родов, так как был рожден плод, но изгнание последа за такой короткий момент не произошло.

Поэтому периодом «во время родов» признано считать начало рождения плода из организма матери, когда при том еще не рожден послед.

Следующим обстоятельством, которое мы будем рассматривать, является период «сразу же после родов», обозначающий время совершения преступления.

В уголовно-правовой литературе сложилось мнение, что «временной промежуток «сразу же после родов» представляет относительно непродолжительный промежуток времени, либо совпадает с судебно-медицинским определением новорожденности, приравненным к одним суткам, либо ограничен послеродовым периодом, пока не приняты меры по сохранению жизни ребенка (перерезана или перевязана пуповина)». Данного мнения также придерживаются такие ученые, как Красиков А.Н., Побегайло Э.Ф. и Кондрашова Т.В. [33].

Попов А.Н. определяет «временные рамки периода «сразу же после родов» от 2 до 4 часов после отделения последа. В первые послеродовые часы врачи оказывают женщине необходимую квалифицированную медицинскую помощь (прикладывают к животу лед). После неосложненных родов процессы в организме женщины стабилизируются и роженицу можно считать здоровой» [20].

Погодин О. и Тайбаков А. считают, «что понятие «сразу же после родов» представляет краткий промежуток времени после рождения ребенка до рождения детского места (плаценты)» [25]. Однако стоит отметить такой момент, что данное определение представляет собой промежуток «во время родов», основывая данные предположения на медицинских понятиях.

По нашему мнению, промежуток «сразу же после родов» определяется временем с момента полного рождения ребенка до жизненно важного ухода за ребенком. Этот промежуток совпадает с последовым периодом родов. Тем самым именно такой промежуток должен стать допустимой границей квалификации действий женщины по статье 106 УК РФ.

Анализ судебной практики показывает, что убийство новорожденного ребенка, совершенное сразу же после родов, вне зависимости от психического состояния женщины, будет квалифицироваться по данной статье Уголовного

кодекса [35]. Так, например, Демина С.С. узнав о своей беременности, на учёт к врачу-гинекологу не встала, в женские консультации не обращалась, беременность скрывала. В период с 22 часов 03.06.2016 г. по 01 час 05 минут 04.06.2016 года, во время нахождения в квартире, у Деминой начались родовые схватки. Самостоятельно родила живого, жизнеспособного новорожденного ребенка женского пола в пластиковое ведро, после чего самостоятельно обеими руками разорвала пуповину, соединяющую плод с последом. После чего накрыла новорожденного ребенка, находящегося в ведре, тремя полотенцами, платьем и юбкой, а затем сверху натянула на ведро три целлофановых пакета, поместив ребенка, в замкнутое пространство, перекрыв ему доступ кислорода в дыхательные пути, что привело к механической асфиксии у новорожденного.

По заключению психолого-психиатрической экспертизы, Демина С.С. являлась вменяемой и осознавала характер своих действий [28].

Также возникает вопрос, подлежит ли убийство матерью новорожденного ребенка, заранее обдуманное, рожавшей ранее одного или более детей, и при этом не испытывая особого психического состояния от родов? По смыслу – нет, по букве закона – да.

По-нашему мнению, при анализе статьи «убийство матерью новорожденного ребенка» законодателем никакого особого состояния психики на момент родов для матери не предусмотрено, в данной ситуации достаточно установить определенный промежуток времени, в который женщина совершила убийство. А также, согласно буквальному толкованию закона, психическое состояние матери, убивающей ребенка во время или сразу после родов, также момент возникновения преступного умысла, наличие подготовки к преступлению не имеет значения для квалификации.

Теория права, законодательные акты, а также судебная практика, рассматривая пример психотравмирующей ситуации, вкладывает в нее несколько смыслов, из чего можно сделать вывод о существовании различных позиций касательно психотравмирующей ситуации, отсутствие конкретного

содержания и четкого, сформулированного понятия «психотравмирующая ситуация» становится причиной правовых ошибок и, вследствие этого, нарушением прав человека.

Так, к примеру, на практике в качестве психотравмирующей, была квалифицирована следующая ситуация: «Труфанова Д.Б., являясь матерью, совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, при следующих обстоятельствах:

...Имеет четверых малолетних детей, во время беременности с которыми она встала на учет в женской консультации с целью наблюдения течения беременности и последующих родов. Осенью 2019 года поняв, что забеременела, допуская, что ребенок не ее мужа, решила скрыть от всех свою беременность, в связи с чем ни мужу, ни своим родственниками ничего не рассказала о своей беременности. На учет в женской консультации не встала. Когда беременность стала заметна для окружающих, она рассказала мужу и его матери о беременности. У мужа были подозрения относительно отцовства в отношении этого ребенка, он не желал принимать его в их семью в случае его рождения. Ввиду большого срока беременности она побоялась делать аборт и решила родить ребенка.

Около 20 часов в этот же день родила мальчика. Ребенок подавал признаки жизни: дышал, кричал, шевелился. Она перерезала пуповину, удалила с ребенка плаценту, обернула ребенка простыней и положила к себе на кровать, после чего уснула. Проснувшись от плача ребенка, накормила его, ребенок уснул. Думая о том, что ребенок не нужен ни ей, ни ее мужу, приняла решение задушить его, то есть убить. Находясь в комнате квартиры по месту проживания схватила лежащего на нижнем ярусе двухъярусной кровати ребенка обеими руками за шею, ребенок начал кричать, после чего с силой стала сдавливать его шею до тех пор, пока ребенок не перестал подавать признаки жизни» [15].

Как мы видим, в качестве психотравмирующей ситуации здесь выступает постоянный страх матери касательно отцовства ребенка.

В другом случае психотравмирующей ситуацией судом были признаны страх матери возможного порицания факта рождения ребенка со стороны родственников, которому способствовало наличие у новорожденного отклонений от физической нормы: «По прибытию к себе домой, находясь у себя в квартире по вышеуказанному адресу, у ФИОЗ, желавшей скрыть от близких родственников свою внебрачную беременность и рождение ребенка, из-за боязни общественного порицания и негативных последствий для себя, находясь в психотравмирующей ситуации, вызванной нежелательной беременностью, преждевременными родами и вызывавшей психологическую реакцию в виде напряжения, общего беспокойства, раздражительности, враждебности, снижения настроения и критических функций, осознавая, что её ребенок родился недоношенным, нуждается в экстренной госпитализации для оказания необходимой медицинской помощи в условиях специализированного стационара, умышленно не вызвала работников экстренной медицинской службы, не приняла мер к самостоятельному доставлению новорожденного ребенка в лечебное учреждение для его экстренной госпитализации и оказания необходимой медицинской помощи, хотя имела такую возможность и объективную необходимость в течение длительного промежутка времени.

В результате преступного бездействия, из-за отсутствия надлежащей медицинской помощи её новорожденный недоношенный ребенок мужского пола скончался» [31].

Убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации предполагает, что оно происходит при особых обстоятельствах в жизни женщины, которые изменяют ее психоэмоциональное состояние.

Закон не конкретизирует признаки этого состояния, оно является оценочным. Применение ст. 106 УК РФ по данному признаку возможно, если:

- ситуация должна быть объективно связана с процессом беременности, родами, рождением ребенка (например, беременность в результате изнасилования, развод после рождения ребенка); психотравмирующая ситуация может возникнуть до рождения ребенка, в период родов или после них, важно, чтобы она присутствовала на момент убийства;
- ситуация должна субъективно восприниматься роженицей, как крайне тяжелая, психотравмирующая (напряженный эмоциональный фон, который не дает адекватно оценивать окружающих и свои действия). Также должна признаваться таковой, исходя из общепринятых норм морали и нравственности;
- ситуация оказала негативное последствие в виде принятия решения об убийстве новорожденного ребенка.

Первый критерий устанавливается правоприменителем самостоятельно, для установления второго требуется проведение психолого-психиатрической экспертизы. Правильная оценка ситуации возможна только при совокупной оценке обоих признаков. [25].

Разумов С.А., Борзенков Г.Н., Верин В.П. психотравмирующую ситуацию оценивают, как нагрузку для психики матери.

Дуюнов В.К. определяет психотравмирующую ситуацию как возникающую, как правило, не одномоментно, а постепенно и связанную с накоплением у матери новорожденного ребенка отрицательных эмоций на фоне негативного воздействия внешних факторов на ее психику [14].

По мнению Красикова А.Н.: «...психотравмирующая ситуация – это ситуация, складывающаяся не сразу, а в результате повторения негативного воздействия на психику матери-убийцы, то есть при аккумуляции отрицательных эмоций» [13]. Из этого определения можно сделать такой вывод, что автор предлагает в каждом конкретном случае назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу для оценки психического состояния роженицы.

Наумов А.В. полагает, что «психотравмирующая ситуация относится также к характеристике объективной стороны преступления – обстановке совершения преступления и вызывается разнообразными фактами негативного воздействия на психику матери, решившейся на убийство своего ребенка».

Сафуанов Ф., считает, что «ни одна ситуация не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека – ее можно расценивать как психотравмирующую только после тщательного анализа взаимодействия личности и ситуации. И лишь психологическое значение, которые формируются в сознании субъекта, приобретает решающее значение» [26].

Лукомская А.С. утверждала, что «ситуация – это набор обстоятельств, которые оказывают влияние психическое и моральное на человек в данное время».

Воздействие на психическое состояние человека можно осуществить либо при создании определенной обстановки, например, воздействия на эмоциональное состояние матери.

Психотравмирующие ситуации можно разделить на:

- ситуации бытового характера (измена супруга, расторжение брака);
- ситуации производственно-профессионального характера (трудовая деятельность, связанная с эмоциональным напряжением, условия труда с риском для жизни);
- ситуации с рядом неблагоприятных социальных и экономических условий (увольнение с работы, отсутствие позитивных эмоций);
- ситуации смешанного характера, которые могут включать в себя все вышеперечисленные условия и сочетаться различным образом.

Важно, что для психотравмирующей ситуации возможно проследить достаточную продолжительность.

Однако убийство ребенка после окончания срока его новорожденности, но в то же время в условиях психотравмирующей ситуации, исключает

ответственность по статье 106 УК РФ, виновная должна нести ответственность по соответствующей части статьи 105 УК РФ, хотя в подобных ситуациях «психотравмирующая ситуация приобретает хроническую форму, отрицательные эмоции не изживаются, и в конце концов все это приводит к аффективному поступку.

В таких случаях убийство матерью своего ребенка совершается в состоянии аффекта, который вызывается провоцирующими обстоятельствами извне, третьими лицами» [16].

Но, по нашему мнению, психотравмирующая ситуация в составе детоубийства не может вызвать состояния аффекта, поскольку складывается не в связи с неправомерным или аморальным поведением потерпевшего.

Последним критерием объективной стороны преступления является убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Законодатель, формулируя признаки рассматриваемого преступления, обращает внимание на ее особое психическое состояние. И поэтому данное состояние будет рассмотрено в следующем разделе, так как является критерием субъективной стороны преступления.

Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, самостоятельный и альтернативный признак рассматриваемого состава, а потому при его наличии может отсутствовать психотравмирующая ситуация. Расстройство может проявиться у женщины до рождения ребенка либо обостриться после родов, быть хроническим или временным.

Для квалификации по статье 106 УК РФ необходимо, чтобы состояние психического расстройства совпадало с периодом новорожденности ребенка по времени.

2.2 Субъективные признаки состава преступления

Субъектом преступления признается лицо, совершившее уголовно противоправное и наказуемое деяние, и может понести за это наказание по УК РФ.

Субъект преступления содержит в себе как общие признаки субъекта преступления, так и специальные признаки применительно к преступлению, предусмотренному статьей 106 УК РФ.

Общий субъект преступного деяния должен иметь три юридических свойства: быть вменяемым, физическим лицом, при этом достигнуть возраста уголовной ответственности.

Исходя из содержания действующего уголовного кодекса Российской Федерации, по общим правилам законодатель устанавливает возраст уголовной ответственности – это 16 лет. Однако часть 2 статьи 20 УК РФ содержит исчерпывающий перечень преступлений, при которых ответственность наступает с 14-ти лет.

Таким образом, отмеченные свойства субъекта преступления являются обязательными, так как без них невозможно наступление ответственности ввиду отсутствия надлежащего лица.

Теперь рассмотрим лиц, которые могут преследоваться по ст. 106 УК РФ. Можно решить, что ответы мы найдём с вами в самой статье, а именно мать ребенка, который является новорожденным. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста мать ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации. Особенности субъекта указанного преступления являются следующие: фактическая мать, которая вынашивала и рожала ребенка и время совершения данного преступления, связанного с

состоянием беременности и родами, Эти особенности послужили основанием для отнесения исследуемого состава к привилегированным.

Вменяемая женщина, то есть способная во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер своих действий, их общественную опасность и руководить своими поступками, может быть привлечена к уголовной ответственности за совершенное деяние [32].

Согласно статье 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

В массовом значении мать – это женщина по отношению к своим детям. Русский лексикограф В. Даль пишет, что «мать – это родильница».

В современной науке имеются понятия «биологическая» и «небиологическая» мать. Биологическая мать – это женщина, которая участвовала в зачатии ребёнка, выносила его и затем родила. В процессе развития медицинской науки появилась возможность иметь суррогатное материнство и генетическое материнство. Генетическая мать – женщина, из яйцеклетки которой развивается ребенок. В соответствии с пунктом 9 и 10 статьи 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [23] суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. Суррогатной

матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки. Родители, чьи гены есть в ребёнке, будут являться и юридическими родителями ребенка, даже если его выносила и родила другая женщина. И в связи с этим возникает вопрос о том, как должны быть квалифицированы действия суррогатной матери, направленные на лишение жизни новорожденного. Некоторые ученые думают, что убийство ребенка суррогатной матерью следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, потому что она является небиологической (а именно юридической) матерью. Но в отрицание этой идеи стоит обратить внимание на то, что суррогатная мать выполняет функции беременности и рождения ребенка, исходя из родственных или меркантильных соображений. Она также склонна к психологическим расстройствам, которые возникли из-за беременности и родов, поскольку беременность и сами роды могут оказать негативное влияние на психику женщины. У беременных часто проявляется импульсивность, навязчивые состояния. При этом не имеет значения, как она забеременела – естественным биологическим путем или с применением новых репродуктивных технологий.

Кондрашова Т.В. приводит точку зрения, согласно которой в качестве субъекта преступления в случае убийства во время родов или сразу после них, и иных случаях следует признавать исключительно мать. В качестве повода для включения этого состава стало особое психологическое состояние матери ребенка (с момента его появления на свет).

Все эти три случая, указанные в статье 106 УК РФ, имеют разные поводы выделения, но при этом есть то, что их объединяет – это термин «мать» –

женщина, которая выносила и родила ребенка. Но при этом закон не выделяет никакого конкретного психического состояния, которое бы имело важное значение для данной статьи, такие как: апатия, тревога, страх, стресс, фрустрация. Поэтому можно сделать вывод о том, что для применения статьи 106 УК РФ необходимо установить, что убийство совершила та женщина, которая вынашивала и рожала ребенка.

При изучении личности роженицы, которая убила новорожденного ребенка, важное значение имеет ее возраст. В соответствии с УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение данного преступления, будет 16 лет.

Вакалюк Е.С. писала, что «при установлении возраста наступления уголовной ответственности нужно исходить также из медицинских критериев. Способность к зачатию – это один из главных признаков половой зрелости, это значит, что, женщина может родить ребенка, не достигнув 16 лет. В научной литературе имеется точка зрения, что если убийство совершила мать, не достигшая 16 лет, то её действия не подлежат уголовной ответственности, потому, что ст. 106 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 105 УК РФ, содержит привилегированный состав преступления».

Милюков С.Ф. рассуждает о том, что законодатель дифференцировал возраст в сравнении с УК РСФСР, в котором и за квалифицированное умышленное убийство, и за привилегированный состав ответственность наступала с 14-ти лет, разделял тем самым действие специальной нормы к лицам, которые достигли 14-ти лет, но не доросли ещё до 16-ти лет.

Красиков А.Н., например, в своих работах обращает внимание на то, что по закону субъектом данного состава преступления может быть роженица, достигшая 16-ти летнего возраста. Убийство новорожденного ребенка, которое совершила роженица, которой ещё нет 16-ти лет, не содержит данного состава преступления.

Как известно из теории квалификации преступлений, при конкуренции общей и специальной нормы нужно применить специальную норму.

Преступление по ст. 106 УК РФ относится к привилегированным в отличие от простого умышленного убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Но если убийство совершено роженицей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, то нет оснований, чтобы привлечь её к уголовной ответственности и по общей и по привилегированной статье, т.к. она не достигла возраста уголовной ответственности.

Однако практика говорит нам о другом.

Учитывая эти данные, возможно, имеет смысл снизить возраст уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка нужно до 14-ти лет.

Нам конечно же очевидно, что сама беременность и роды является огромным потрясением для организма женщины независимо от ее возраста.

Наиболее острая проблема возникает в связи с квалификацией соучастников в убийстве новорожденного. Вопрос о соучастии в убийстве новорожденного представляется спорным ввиду сложности соотношений статьи 106 УК РФ, в которой сформулирован привилегированный состав, и пунктов ч. 4 ст. 34 УК РФ.

В ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Общественно опасное деяние совместно со специальным субъектом не соответствует общим требованиям части 1 статьи 34 УК РФ, в котором говорится, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Казалось бы, для соучастников, которые выполняют объективную сторону преступления и не обладают признаками специального субъекта, квалификация должна быть по правилам статьи 34 УК РФ. Но такое решение

представляется неверным, так как, во-первых, в нашем случае соучастник выступает в роли соисполнителя, а во-вторых, он не является субъектом статьи 106 УК РФ, что исключает его ответственность по этой норме, и в связи с этим его действия надлежит квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Лукичев О.В. пришел к следующему мнению: «судебной практике известны случаи убийства новорожденного двумя или более лицами. По статистике, около 10 % убийств новорожденных совершается при участии других лиц».

К ним относятся:

- отец ребенка, обычно он не состоит в зарегистрированном браке с матерью ребенка;
- родители или родственники матери новорожденного;
- подруги или близкие знакомые матери новорожденного;
- лица, совершавшие матери ребенка запоздавший незаконный аборт, закончившийся рождением живого ребенка.

Выделяют ещё три варианта соотношения действий матери и других лиц в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Это - мать новорожденного ребенка – соисполнитель противозаконного деяния с другими людьми.

В таком случае не имеется сложностей для квалификации поступка матери.

В уголовно-правовой литературе сказано, что «в ст. 106 УК РФ нет квалифицирующих признаков совершения преступления группой лиц, исходя из этого мать, которая убила своего ребенка в группе с другими соисполнителями, будет привлечена за преступление по ст.106 УК РФ».

Квалификация других соучастников не так проста, как может показаться. Например, Побегайло Э.Ф. считает, что «действия соисполнителей следует квалифицировать по статье 105 УК РФ, так как обстоятельства, на основании которых смягчается ответственность матери, на них не

распространяется, и их действия надлежит квалифицировать по статье 105 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ».

Судебная практика придерживается той же позиции.

Например, Д. совершил убийство своей новорожденной дочери при следующих обстоятельствах. Жена забеременела и Д. упросил ее не обращаться к женскому доктору и подождать рождения ребенка. Жена потом родила ребенка в доме. После родов Д. совместно с женой опустил ребенка в бак с водой, вследствие чего ребенок умер. Д. и его жена являются соисполнителями убийства. Действия Д. квалифицировали по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а мать привлекли по ст. 106 УК РФ.

Считаем квалификацию действий соучастников верной, потому что данное деяние имеет признаки более опасного преступления, чем просто убийство. В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве» по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать как умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Исходя из данного Постановления убийство малолетнего ребенка, если это не убийство матерью новорожденного, необходимо квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ.

Вторая ситуация отмечена А.И. Коробеевым. Он видит сложность в квалификации преступления в случае, если мать новорожденного ребенка выступает не в качестве исполнителя преступления, а организатора (подстрекателя или пособника) убийства новорожденного ребенка.

Нередко убивают новорожденного по просьбе матери, например, отец. Бесспорно, лица, являющиеся исполнителями убийства, будут нести ответственность по статье 105 УК РФ.

Возникает сложность с квалификацией действий матери. По какой статье она будет нести наказание, по пункту «в» части 2 ст. 105 УК РФ, за соучастие в убийстве, или по ст.106 УК РФ или как-то по-другому?

Так же имеет место точка зрения, например, по которой мать новорожденного ребенка не может быть соучастником в убийстве по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ ввиду того, что при таком подходе получается, что мать за причинение смерти ребенку «своими руками» отвечает по статье 106 УК РФ, т.е. по привилегированному составу, а в случае причинения смерти «чужими руками» по квалифицированному составу.

Учитывая, что «в этом случае действия матери ребенка должны быть квалифицированы по статье 106 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ, роженица (родильница), когда она выступает в роли соучастника убийства ее ребенка, будет нести ответственность по статье 106 УК РФ независимо от роли, которую она играла в преступлении, независимо от того, подстрекала она пособника или организатора.

Однако, исходя из приведенного примера убийства новорожденного ребенка супругами М., оценку судом данного деяния нужно признать правильной. Привилегированного убийства здесь не может быть «не только потому, что подстрекательство со стороны матери к лишению жизни ребенка имело место задолго до родов (а не «во время или сразу же после родов»)), но и по причине того что в силу того, что убийство, по статье 106 УК РФ, может быть совершено только матерью»[32].

Последний вариант поведения соучастников может быть, если исполнителем убийства новорожденного ребенка была мать, а организатором (пособником, подстрекателем) иное лицо.

Действия матери, безусловно, будут квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

Но вот квалификация действий соучастников, которые не были специальным субъектом, будет зависеть от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Теоретик М.Д. Шаргородский приводит точку зрения, согласно которой необходима регламентация наказания за пособничество в убийстве новорожденного ребенка, а также подстрекательстве к нему в качестве квалифицированного убийства, не зависящего от меры ответственности для матери поскольку есть субъективные обстоятельства.

Профессор Т.В. Кондрашова считает, что, действия других соучастников надлежит квалифицировать в зависимости от тех действий, которые они совершали в конкретном уголовном деле, по статье 106 УК РФ, по статье 105 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Это мнение не точно отражает оценку соучастников, потому что не известно, по какой части статьи 105 УК РФ должны квалифицироваться действия данных лиц.

Возможно, «в формуле обвинения соучастников всегда нужно предусматривать пункт «в» части 2 статьи 105 УК РФ».

К примеру, если муж женщины был в роли подстрекателя убийства новорожденного ребенка, а само убийство совершила мать ребенка, то его нужно привлекать за соучастие в убийстве лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, т. е. его поступки нужно рассматривать в рамках статьи 33 и пункта «в» части 2 статьи 105 УК РФ.

Итак, можно сделать заключение что исполнителем преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, «может быть мать новорождённого ребенка, достигшей возраста 16 лет». В свою очередь, главными критериями разграничения статьи 106 УК РФ от статьи 105 УК РФ при соучастии являются: установление наличия или отсутствия специального субъекта матери в совершенном преступлении, а также определение того, кто из соучастников непосредственно выполнял объективную сторону преступления.

В уголовно-правовой литературе под субъективной стороной принято понимать психическую деятельность лица, непосредственно связанную с выполнением объективной стороны.

В юридической литературе, говоря о субъективной стороне, выделяют вину, как обязательный признак, а мотив, цель, эмоции, – как факультативные признаки. По данным признакам мы можем понять, имеет ли это преступление повышенную либо уменьшенную общественную опасность.

Убийство матерью новорожденного ребенка характеризуется только умышленной формой вины, поэтому преступление может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. О этом нам также говорит п. 2 ПП ВС «О судебной практике по делам об убийстве».

Алехин В.П. писал, что «мать осознавала, что своим действиями либо бездействием она наносит вред и опасность для жизни ребенка, предвидит возможность или неизбежность наступления смерти и желает ее наступления, мотивируя себя целью избавиться от него. Говоря о косвенном умысле, мать способна осознавать в момент происшествия, «быть здесь и сейчас», опасность, которая наступает для жизни ребенка, предвидеть реальность наступления его смерти, не желать, но сознательно допускать ее наступление либо относиться к безразлично ко всему происходящему. При прямом умысле виновная имеет единственную цель – убийство младенца, либо же ею движет нечто иное, это чувство стыда в случае изнасилования, и она готова любыми способами избавиться от этого нежеланного ребенка».

При анализе уголовных дел мы смогли прийти к выводу о том, что с прямым умыслом совершается около 75% детоубийств. Об этом говорят действия матери, после которых неизбежно наступает смерть, например, такими могут являться удушение ребенка во время родов или после них, утопление.

Так, к примеру, судом было принято решение о признании женщины виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ. Суд указал: «Реализуя преступный умысел, Труфанова Д.Б. с силой сдавила шею новорожденного ребенка, тем самым лишив доступ кислорода к органам дыхания потерпевшего, и удерживала его в таком состоянии до момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни.

Согласно заключению комиссии экспертов, у Труфановой Д.Б. во время совершения инкриминируемого ей деяния и в настоящее время обнаруживаются признаки психологического расстройства. При оценке ситуации преступления она не могла в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Во время совершения инкриминируемого деяния Труфанова Д.Б. находилась в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, которое в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями, обусловленными психическим расстройством, оказало влияние на поведение Труфановой Д.Б. в указанной ситуации» [10].

Также, практике известны случаи, когда преступление, совершаемое, на первый взгляд неумышленно, судом трактуется как умысел. Так, судом было принято решение, согласно которому: «Фофанова В.В. находилась на дворовой территории дома, почувствовала признаки начала родов. После чего у Фофановой В.В. возник преступный умысел на причинение смерти своему новорожденному ребенку сразу после родов.

Реализуя свой преступный умысел Фофанова В.В. после появления у неё признаков начала родов, действуя умышленно, с целью последующего (сразу же после родов) причинения смерти своему новорожденному ребенку, не предприняв меры к обращению за медицинской помощью в какое-либо медицинское учреждение, либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи при родах, направилась в укромное место, а именно на задний двор здания.

Далее Фофанова В.В., действуя в продолжение своего преступного умысла, направленного на причинение смерти новорожденному ребенку – младенцу женского пола, являющегося живорожденным, жизнеспособным, не имея оснований полагать, что данный ребенок мертворожденный, вследствие нежелания воспитывать ребенка, осуществлять уход за ним и опасений неустроенности личной жизни, находясь в тяжелом материальном положении и не желая заботиться о ребенке, действуя умышленно, с целью убийства

новорожденного ребенка сразу же после родов, обрезав пуповину, зная о низкой температуре окружающей среды, а также о том, что оставление новорожденного при низкой температуре окружающей среды на улице без соответствующей медицинской помощи, присмотра и теплой одежды для новорожденных (пеленок) на длительный срок повлечет наступление смерти младенца, положила новорожденного в полимерный пакет, завязав ручки пакета, после чего в период с 21 часа 00 минут до 23 часов 00 минут оставила новорожденного ребенка в кустах, не приняв меры к передаче новорожденного в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи новорожденному, покинула место происшествия» [19].

Все элементы субъективной стороны формируют интеллектуальную и волевою стороны преступления. Интеллектуальный момент определяют термины «предвидение» и «осознание». Осознание подразумевает создание своего собственного отношения к событиям или явлениям. Считается, что оно формируется, благодаря определенным нормам поведения и устоявшимся ценностям и идеалов.

Эмоциональная составляющая матери включает в себя психическое расстройство на момент рождения ребенка. Суд вправе по данной статье наравне с наказанием в общем порядке (психическим расстройством, не исключающее вменяемости) назначить принудительные меры медицинского характера, а также необходимо назначать комплексную судебно-медицинскую и психолого-психиатрическую экспертизу.

Состояние психического расстройства, не исключающее вменяемости, следует отличать от психического расстройства, исключающего вменяемость.

Статья 21 УК РФ раскрывает следующее понятие «невменяемость – лицо, которое на момент совершения преступления не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Исключается вменяемость, если – это

хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояния психики».

Убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, предполагает, что в момент совершения преступления вменяемый субъект в силу психического расстройства не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить своими действиями или бездействием. Данная разновидность детоубийства может быть реализована в период после окончания процесса рождения.

В связи с этим при невменяемости субъект не может в полной мере осознавать побудительных причин своих деяний или не способен руководить ими вследствие болезненного состояния психики. В состоянии психического расстройства, не исключающем вменяемости, человек не дает полной отчет своих действий (бездействия) или не может полностью контролировать свое поведение. Не имеется каких-либо болезненных психических состояний, исключающих вменяемость, однако может быть какое-то другое болезненное состояние психики.

Наличие юридического критерия – способности осознавать свои деяния, хоть и не в полной мере, и медицинского критерия – ограниченной вменяемости как психического заболевания, не исключают возможности привлечения лица к уголовной ответственности за предусмотренное противоправное деяние.

Так, Кузнецова Ю.А. в связи с имеющимися к началу беременности признаками психического расстройства, возникновение которой было обусловлено наличием беременности, отсутствием у её семьи материальных средств, невозможностью рационального разрешения сложившейся ситуации, возникло намерение убить новорожденного ребенка, утопив его в ведре с водой. Указанные изменения психики в сочетании с состоянием после родов в период времени, относящимся к преступлению, лишали Кузнецову Ю.А. возможности в полной мере осознавать фактический характер и

общественную опасность своих действий и руководить ими, но не исключали ее вменяемости. Смерть новорожденного ребенка наступила в результате механической асфиксии. Затем она поместила труп новорожденного ребенка в полиэтиленовый пакет, который выбросила в мусорный бак, расположенный около ее дома. Кузнецова пояснила, что «желание избавиться от ребенка у нее возникло внезапно». Судебно-психиатрическая экспертиза установила, что на момент совершенного деяния Кузнецова Ю. страдала психическим расстройством адаптации в виде пролонгированной, депрессивной реакции.

По нашему мнению, обстоятельства, вызвавшие состояние расстройства, не исключают вменяемость, сопряжены с беременностью и родами, в отличие от обстоятельств, вызвавших психотравмирующую ситуацию. Для уголовного аспекта наиболее важный вопрос – подлежит ли конкретный человек, совершивший уголовно наказуемое деяние привлечению к уголовной ответственности, и имеются ли заболевания, препятствующие этому.

Заключение

В заключение проведенного исследования сформулированы следующие выводы и предложения.

Убийство матерью новорожденного ребенка справедливо и обоснованно выделено в привилегированный состав преступления, так как именно психофизическое состояние женщины обуславливает принятие решения о совершении преступления.

Но настоящая редакция ст. 106 УК РФ все еще далека от совершенства, она нуждается в дальнейшем развитии и разработке, учитывая все новые и новые уровни знаний и развития общества.

Для исключения ошибок необходимо по каждому уголовному делу проводить судебную психолого-психиатрическую экспертизу, так, как специалисты, обладающие познаниями в области психологии и психиатрии, способны дать научно обоснованное заключение по данному вопросу.

Объектом исследуемого состава преступления является жизнь новорожденного ребенка, которая берет свое начало с момента появления хотя бы части плода из чрева матери, а новорожденным признается ребенок с момента начала родов и до достижения им двадцати восьми дней жизни. Статью 106 УК РФ необходимо дополнить частью второй и предусмотреть в ней более строгую санкцию за убийство матерью двух и более новорожденных детей.

Убийство подразделяют действие и бездействие, главным критерием которого является наличие возможности действовать и оказывать помощь ребенку, которую она не совершила и не собиралась совершать, за любое из форм мать новорожденного будет нести наказание.

Убийство матерью новорожденного во время родов связано с моментом начала рождения ребенка. То есть с момента появления частей тела из утробы матери и до окончания родов – рождения последа. Убийство сразу после родов – это убийство с момента окончания родов и от 2 до 4 часов после отделения

последа. В данной ситуации достаточно установить промежуток времени, в который женщина совершила убийство.

Убийство матерью новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации будет иметь значение в том случае, когда психотравмирующая ситуация имела место на момент совершения преступления, и нельзя квалифицировать содеянное по статье 106 УК РФ, когда условия ситуации отпали, например, после того как ушедший муж вернулся. Психотравмирующая ситуация должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, матерью и ребенком. Необходимо установить, что именно психотравмирующая ситуация оказала воздействие на принятие решения об убийстве ребенка, а не какие-либо иные обстоятельства. Однако убийство ребенка после окончания срока его новорожденности, но в то же время в условиях психотравмирующей ситуации, исключает ответственность по статье 106 УК РФ, виновная должна нести ответственность по соответствующей части статьи 105 УК РФ.

Субъект преступления специальный, им является вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста мать ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации.

В связи с тем, что не только биологическая мать может быть субъектом данного преступления, а в настоящее время науке также известно такое понятие, как суррогатное материнство, предлагается изменить в ст. 106 УК РФ понятие «мать» на медицинский термин «роженица» (женщина во время родов) или «родильница» (женщина после родов).

Если же убийство будет совершено в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, то по данной статье ответственности не предусмотрено.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акушерство : учебник / отв. ред. Г.М. Савельева, В.И. Кулаков, А.Н. Стрижаков. - М. : Медицина. 2000. 184 с
2. Алехин В.П. К вопросу о целесообразности отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированному составу // Полиматис. 2017. № 5. С. 4.
3. Алиева В.М. Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник науки и творчества. 2016. № 5(5). С. 30.
4. Бабичев, А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4(359). С. 100.
5. Байгундинов Е.Н. Особенности регламентации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в Казахстане и прибалтийских странах // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сб. / сост. В.А. Авдеева, С.В. Розенко. - Ханты-Мансийск, 2019. С. 74.
6. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. Юрист. 1994. С. 205-214.
7. Валюк Е.С. История развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 8. С. 170.
8. Вижик Е.Е. Законодательство западных стран и понятие «детоубийство» // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев - Пенза, 2018. С. 68.
9. Детские болезни : учебник / Под ред. Баранова, А.А. 2-е изд. Москва : Медпресс-информ. 2009. 345 с.

10. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2017. 51 с.
11. Дядюн К.В. Регламентация ответственности за убийство новорожденного ребенка: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и скандинавских стран // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 72.
12. Заболоцкая А.Г. Исторический анализ возникновения и развития института уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка // Вестник владимирского юридического института. 2012. № 2(23). С. 184.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. / Отв. ред. А.А. Кругликов. 752 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. / Отв. ред. В.М. Лебедев. 2014. 1077 с.
15. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Учебное пособие. Саратов. : Закон и право. Саратовский университет. 1999. 172 с.
16. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист. 1996. 211 с.
17. Красова А.Л. Убийство матерью новорожденного ребенка. Теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ : автореф. дис. канд. юридических наук : 12.00.08 / Красова Анна Леонтьевна. – М. 2003. 68 с.
18. Курс советского уголовного права: В 6 томах. / Под ред. А.А. Пиотковского. - М. : Наука. 1971. Том 5. 572 с.
19. Лукичев О.В. Уголовно- правовая и криминологическая характеристика детоубийства: автореф. дис канд. юридических наук : 12.00.08. М. 1997. 179 с.

20. Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2005. № 1. С. 21.

21. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 № 1687н ред. от 13.10.2021 // Российская газета. № 64. 2012.

22. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека: Приказ Минздрава России от 25.12.2014 № 908н (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2015 № 37230).

23. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ в ред. от 08.03.2022 // Парламентская газета. № 50. 2011.

24. Погодин О., Тайбаков А. Убийство матерью новорожденного ребенка. // Законность. 1997. № 5. С. 17.

25. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М. 1912. 408 с.

26. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – Спб. : Издательство «Юридический центр Пресс». 2001. 465 с.

27. Приговор Гулькевического районного суда Краснодарского края от 10.02.2016 г. по делу № 1-25/2016. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

28. Приговор Кунгурского городского суда Пермского края от 31.05.2015 г. по делу № 1-169/2015. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

29. Приговор Свердловского районного суда Красноярского края от 29.11.2016 г. по делу № 1-318/2016. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

30. Приговор Таганского районного суда города Москва от 07.05.2017 г. по делу № 1-171/2017. Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

31. Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 3.

32. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому уголовному праву. Спб. Типография Мордуховского. 1873. 747 с.

33. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / отв. ред. А.И. Рарог. 2-е изд., изм. и доп. - М. : Проспект. 2017. 312 с.

34. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. отв. ред. А.Н. Тарбагаев. - Москва : Проспект. 2016. 93 с.

35. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [в ред. от 09.03.2022] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 17.

36. Уголовный кодекс РСФСР : Федер. закон от 13 июня 1960 г. № 64-ФЗ : утвержден Верховным советом РСФСР : [в ред. от 30 июл. 1960 г.] // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

37. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex russica. 2019. № 1. С. 83.

38. Чихрадзе А.М. Особенности уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежных странах // Экономика и право. 2017. № 1. С. 182.

39. Шарапов Р. К вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Уголовное право. 1999. № 4. С. 33.

40. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. / М.Д. Шаргородский. - Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А.А. Жданова. 1953. 106 с.

41. Шаргородский М.Д. Преступление против жизни и здоровья: учеб. / М.Д. Шаргородский. - Москва : Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. 511 с.

42. Яковлева А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка в зарубежных странах // Актуальные проблемы современного законодательства: сб. / отв. ред. Забелин А.Г. Москва, 2016. С. 329.